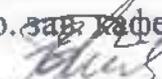

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
Направление (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« » 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Эволюция досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России

Исполнитель
студент группы

29.06
(подпись, дата)

И. М. Шутенко

Руководитель
канд. юр. наук,
доцент

(подпись, дата)

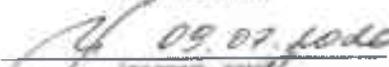
О. В. Скоробогатова

Руководитель
научного содержания
программы магистратуры
д-р филос. наук, профессор

24.06.2020
(подпись, дата)

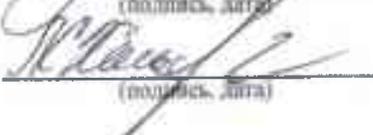
А. П. Герасименко

Нормоконтроль

09.07.2020
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

(подпись, дата)

Л. С. Хащева

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина

« 11 » апреля 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Шутенко Ильи Максимовича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Эволюция досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России

утверждена приказом от 14.04.2020 № 711-уч.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 30 июня 2020 года.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): проанализировать возникновение и развитие «сделки с правосудием» в уголовном судопроизводстве, мировой опыт, законодательство РФ и судебную практику при принятии решения при заключении судебного соглашения о сотрудничестве, а также, процессуальные особенности окончания предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
7. Дата выдачи задания: 16 марта 2020 года.

Руководитель магистерской работы (проекта): Скоробогатова Оксана Викторовна, к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 16 марта 2020 года.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская работа содержит 72 с., 1 таблицу, 1 рисунок, 52 источника

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ, ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Предмет исследования: законодательство РФ и судебная практика при принятии решения при заключении судебного соглашения о сотрудничестве.

Цель исследования состоит в изучении особого порядка принятия судебного решения при заключении судебного соглашения о сотрудничестве.

Задачи:

- изучить понятие и сущность правового института «сотрудничество с правосудием»;
- рассмотреть зарубежный опыт применения в уголовном судопроизводстве сотрудничества с правосудием;
- определить основания и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- изучить деятельность органов предварительного следствия по обеспечению прав подозреваемых;
- выявить процессуальные особенности окончания предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Возникновение и развитие «сделки с правосудием» в уголовном судопроизводстве. Мировой опыт	10
1.1 Исторические предпосылки возникновения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовно-процессуальном праве	10
1.2 Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве как межотраслевого института российского права	16
1.3 Зарубежный опыт применения в уголовном судопроизводстве сотрудничества с правосудием	26
2 Основания и процессуальный порядок заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	35
2.1 Основания и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	35
2.2 Деятельность органов предварительного следствия, по обеспечению прав подозреваемых	45
3 Процессуальные особенности окончания предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве	51
Заключение	62
Библиографический список	68

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

УПК – Уголовно процессуальный кодекс.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы состоит в том, что новая глава 40.1 УПК РФ направлена на введение особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Схожий механизм заключения такого рода сделок закреплен в законодательстве США, Канады, Великобритании, Франции и других государств, и введение его в Российской Федерации является актуальным и заслуживающим концептуального одобрения. Возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве введена в уголовное и уголовно - процессуальное законодательство с целью противодействия организованной преступности, коррупции, расследования деятельности преступных организаций, члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений. Задача нововведений - привлечь к сотрудничеству в расследовании преступлений лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания.

Становление современного Российского государства с его изменениями в экономике и социальной сфере влечет за собой рост преступности, характеризующейся порой изощренностью и жестокостью совершаемых преступных деяний, что потребовало переосмысления и реформирования отдельных институтов уголовного и уголовно-процессуального права.

В настоящее время в работе органов предварительного расследования существуют различные трудности по раскрытию и расследованию преступлений, выявлению и изобличению лиц, их совершивших, по возмещению материального и морального вреда, причиненного потерпевшим. В частности, остаются нераскрытыми многие тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе убийства, террористические акты, преступления в сфере экономики и коррупции, а лица, их совершившие, не несут заслуженного наказания. Как свидетельствует статистика, в 2011 – 2017 годах в

России раскрываемость таких преступлений составила в среднем 54,5 %¹.

С учетом соответствующих обстоятельств, мнения представителей правоохранительных органов и зарубежного опыта в 2009 году в российское уголовно-процессуальное право был введен новый институт «досудебное соглашение о сотрудничестве», именуемый в законодательстве многих стран «делкой с обвинением», выполнение условий которого влечет значительное смягчение ответственности за совершенное преступление

Досудебное соглашение о сотрудничестве в России действует на практике уже почти 9 лет. По данным судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации за 2017 года рассмотрено при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 4543 дел, осуждено- 4134, дела прекращены в отношении 479 лиц. За 2018 год цифры составили: 4121 уголовных дел рассмотрено по существу, осуждено-3794 лиц, дела прекращены в отношении 491 лиц. В 2019 году рассмотрено 4391 уголовных дел, осуждено- 3968 лиц, дела прекращены в отношении 520 лиц. Наиболее распространенными составами преступления, при которых применялись положения главы 40.1, являются кражи, мошенничества, преступления, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков. За 2019 год доля рассмотренных уголовных дел с применением досудебного соглашения по незаконным действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами составляет 31,5 %, затем идут кражи около 15 %, мошенничество 9,2 % и др.²

Следует отметить, что введение такого основания для применения особого порядка судебного разбирательства, как досудебное соглашение о сотрудничестве, воспринимается многими правоприменителями и учеными весьма неоднозначно.

В целом большинство российских ученых-юристов сходятся во мнении, что процедура досудебного соглашения о сотрудничестве отображает общемировые тенденции развития уголовного судопроизводства и может стать весьма

---

¹ Статистические данные о состоянии преступности по совершению тяжких и особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения 28.05.2020)

² Данные судебной статистики. /Судебный департамент Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 28.05.2020)

эффективной мерой отправления правосудия с наименьшими материальными и временными затратами. Но вместе с тем существует ряд проблем, которые могут возникнуть при практическом применении норм главы 40.1 УПК РФ.

Поэтому разработка и введение в отечественный уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве сопровождались острой полемикой, которая не только не утратила актуальности по сей день, но и, напротив, обострилась после вступления в действие Федерального закона РФ от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ.

Тем не менее, дополнение УПК РФ главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» открывает новую веху в уголовном судопроизводстве России. Положения данной главы являются актуальными и заслуживающими концептуального одобрения. Несмотря на то, что установленные нормы имеют множество изъянов, они понятны и отражают основную идею, заложенную в них.

Цель исследования состоит в изучении особого порядка принятия судебного решения при заключении судебного соглашения о сотрудничестве.

Задачи:

- изучить понятие и сущность правового института «сотрудничество с правосудием»;
- рассмотреть зарубежный опыт применения в уголовном судопроизводстве сотрудничества с правосудием;
- определить основания и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- изучить деятельность органов предварительного следствия по обеспечению прав подозреваемых;
- выявить процессуальные особенности окончания предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве.

Объект исследования: соглашение о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования: законодательство РФ и судебная практика при принятии решения при заключении судебного соглашения о сотрудничестве.

Свои труды, посвященные данной тематике посвятили такие авторы как А. С. Александров, И. А. Александрова, Н. Н., Н.Н. Апостолова, Ю. В. Астафьев, О. Я. Баев, А. Р. Белкин, В. М. Быков, Л.В. Брусницын, Ю.П. Боруленков, А.А. Дмитриева, И.Э. Звечаровский, С. В. Зуев, А.А. Коомбаева, В.В. Колесник, О.В., Качалова, В.А. Кондратова, И. В. Маслон., М. В. Мешков, Н. Н. Неретин, С. Б. Погодин, А. П. Рыжаков, А. В. Смирнов, А. А. Сумин, А. С. Шаталов и др.

Методы исследования: анализ теоретической литературы, анализ судебной практики и нормативно-правовых актов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав, 5 параграфов, заключение, библиографический список.

1 ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «СДЕЛКИ С ПРАВОСУДИЕМ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. МИРОВОЙ ОПЫТ

1.1 Исторические предпосылки возникновения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовно-процессуальном праве

Как известно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в российском уголовном процессе впервые в 2009 году и в прошлом его аналогов не существовало. Представим в исторической ретроспективе можно проследить ход возникновения и развития различных компромиссных форм осуществления уголовного судопроизводства, в той или иной степени способствовавших развитию диспозитивных начал в уголовном процессе, ставших основой для появления возможности оформления договоренностей между сторонами защиты и обвинения в виде соглашения.³

Исследователи основного источника российского древнего права – Русской Правды – отмечают, что обвинительная (состязательная) форма процесса в русском праве была древнейшей, берущей свое начало еще от первобытнообщинного строя и особенно от предшествовавшего появлению государства периода военной демократии. Расследования дела до суда не было.

В Русской Правде были заложены договорные начала индивидуализации наказания, которые основывались на учете поведения виновного и мнения потерпевшего (заглаживание причиненного вреда, примирения с потерпевшим), поскольку вплоть до XVII в. преступление оценивалось с точки зрения «обиды», причиненной последнему. Судебник 1497 г. в ст.ст. 4, 5, 53 и Судебник 1550 г. в ст. 3192 в качестве компромиссных процедур допускали возможность мирного разрешения уголовно-правового конфликта после обращения в суд. Признание лицом своей вины в совершении преступления освобождало истца от дальнейшего расследования, и виновный, будучи предъявлен судье, прямо

---

³ Звечаровский, И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность 2009 № 9. С.146.

подвергался наказанию.⁴

Стороны могли примириться и сразу после подачи челобитной в суд (ст. 31). В то же время согласно Уставной (указной) книге Разбойного приказа (избы) приговором о губных делах от 22 августа 1556 г. запрещалось примирение в разбойных делах (ст. 17), что говорит об усилении государством принципа публичности по наиболее важным для него делам и ограничении распространения в таких случаях диспозитивных начал, позволяющих применять различного рода компромиссные институты.⁵

Следующим значимым источником российского права было Соборное уложение 1649 г. В нем содержались нормы о том, что в делах, рассматривавшихся обвинительным порядком, «признание считалось полным доказательством, и потому с ответчика, учинившего признание не во всем иске, взыскивалось то, в чем признался». Интересным представляется особый статус признания вины в производстве по уголовным делам в форме розыска.⁶

В дальнейшем признание обвиняемого получило более подробную регламентацию в Кратком изображении процессов или судебных тяжб.

Значительный вклад в формирование института досудебного соглашения о сотрудничестве был сделан после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором впервые к смягчающим обстоятельствам были отнесены «признание вины» и «выдача сообщников преступления» (ч. 3 ст. 157 Уложения).

В 1864 г. была проведена судебная реформа, результатом которой стало создание Устава уголовного судопроизводства Российской империи. В результате появился новый институт мировых судей, позволивший существенно ускорить и упростить процесс.

Власть обвинительная принадлежала главным образом прокурорам, а

---

⁴ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С.16.

⁵ Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2018. №5. С. 35 — 44

⁶ Звечаровский, И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С.147.

также частным лицам, полицейским, административным властям по «делам, подведомственным мировым судебным установлениям» (ст. 3 Устава), и только частным лицам по делам, возбуждаемым «вследствие жалобы потерпевшего», которые «дозволяется прекращать примирением» (ст.5 Устава).

Согласно ст. 104 Устава уголовного судопроизводства «в делах, которые дозволяется прекращать примирением, судья ограничивается рассмотрением тех только доказательств, которые сторонами представлены или указаны». Исходя из этого, можно заключить, что в Уставе уголовного судопроизводства существовали альтернативы уголовному преследованию, содержащие определённые черты договорных отношений.

При рассмотрении дела в общем порядке в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства подсудимому, признавшему свою вину, никаких гарантий и уступок при назначении наказания не предоставлялось.

Нормы Устава 1864 г., предусматривающие упрощенную форму уголовного судопроизводства, были весьма распространены. В 1887 г. в Российской империи было 39000 подсудимых, из которых 14000 признали свою вину и их дела были рассмотрены по сокращенной форме судопроизводства Средний же показатель количества обвиняемых, признавших свою вину, в тот период колебался в районе 35 % от общего числа подсудимых.

Все это свидетельствовало об эффективности института упрощенного судопроизводства и его значении для эффективной работы судебно-следственных органов.

Сразу после принятия Судебных Уставов началось их «исправление» в сторону все большего восстановления розыскных (инквизиционных) порядков, соответствовавших деспотической (бюрократической) системе власти, в частности, связанных с приостановлением назначения несменяемых судебных следователей и их подчинением прокуратуре, устранена независимость суда и судебная несменяемость, наделены снова судебной властью административные органы.

Указанные и другие меры, особенно судебно-административная реформа

1889 года, проведенная под лозунгом замены правосудия крепкой властью, решительным образом подвинули предусмотренную Судебными Уставами 1864 года смешанную форму уголовного процесса к прежней розыскной (инквизиционной) форме, которая сохранялась в Российской империи вплоть до свержения царского самодержавия в феврале 1917 года.

С первых дней существования Советского государства в руководящих документах и уголовно-правовой литературе тиражировалось идеологический тезис о «бескомпромиссности» борьбы с преступностью.

Таким образом, в данный период наблюдался очевидный обусловленный причинами политического характера регресс в развитии компромиссных институтов.

Говоря о дореволюционном процессуальном законодательстве, необходимо отметить, что Декрет о суде № 2 в основном сохранил положение, о том, что судопроизводство ведется по судебным уставам 1864 г., поскольку таковые не отменены декретами ЦИК Советов и Совета, Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов. Законодательным актом, определявшим как организацию, так и уголовный процесс в народных судах, являлось Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 30 ноября 1918 г. Основные процессуальные нормы этого закона сводились к следующему. При рассмотрении дел суд не стеснен формальными доказательствами, и от него зависит, допустить ли те или иные доказательства, исходя из обстоятельства дела (ст. 24).

Аналогичным образом в последующем положения об упрощенной форме уголовного судопроизводства были закреплены в ст. 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. ст. 282 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. Согласно данным нормам, если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении и дал показания, суд может не производить дальнейшее судебное следствие и перейти к прениям сторон; однако в случае требования кого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого.

В период 1918 – 1960 гг. имело место значительное торможение процесса

развития компромиссных уголовно-процессуальных институтов. Советское законодательство вопреки ранее сложившейся традиции применения поощрительных норм позитивное посткриминальное поведение виновного (явка с повинной, добровольный отказ) учитывало крайне редко.

Общая часть УК РСФСР 1960 г. (ст. 38) в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность, предусматривала только явку с повинной, чистосердечное раскаяние и добровольное возмещение виновным нанесенного ущерба. В Особенной части УК РСФСР содержались три статьи, в соответствии с которыми виновного освобождали от уголовной ответственности при его добровольной явке с повинной (ст. 174, 218) или деятельном раскаянии (ст.213³). Ни о каком договоре с преступником о снижении и, тем более, освобождении от наказания речи быть не могло, поскольку в советский период доминировала концепция публичного характера уголовно-правовых отношений.

Разработка и принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958), согласно которым были разработаны уголовно - процессуальные кодексы республик, стали важным этапом в развитии советского уголовного процесса. Существенные изменения были внесены в определение порядка судопроизводства на различных стадиях процесса.

Основы закрепили правило о равенстве прав участников судебного разбирательства; вводилось положение о пределах судебного разбирательства и пределах обвинения в суде; к приговору были предъявлены важнейшие требования законности и обоснованности; впервые в общесоюзном законодательстве суду предписывалось мотивировать все приговоры; повышались требования к суду по обоснованию обвинительного приговора; вместо известного прежнему законодательству основания оправдания «за недостаточностью улик» введено основание – «недоказанность участия в совершении преступления».⁷

В УПК РСФСР 1960 г. получили правовую регламентацию нормы, предусматривающие так называемые согласительные-примирительные процедуры, ко-

---

⁷ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С.16.

торые зачастую взаимосвязаны с процедурами упрощенного характера (например, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 9), деятельным раскаянием (ст. 7). Весьма примечательной упрощенной процедурой рассмотрения дела была предусмотренная гл. 34 УПК протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая предполагала упрощенный формат рассмотрения дел об отдельных преступлениях в ст. 414 УПК, когда органы дознания в десятидневный срок устанавливают обстоятельства совершенного преступления и составляют протокол, который служит основанием будущего обвинения и в ускоренном порядке с санкции прокурора направляется в суд.

Ст. 77 УПК устанавливала, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся по делу доказательств. Данная норма служит развитием и проявлением принципа материальной истины.

В 1991 г. Верховным Советом РСФСР было принято постановление «О концепции судебной реформы в РСФСР». По словам В.М. Лебедева, в нем «ставились задачи расширения сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствования судопроизводства, повышения доступа к правосудию, приведения российского законодательства в соответствие с современными мировыми стандартами, нормами и принципами международного права». Выполнение положений постановления должно было привести к коренному изменению уголовно – процессуального законодательства. В УПК РФ 2001 г. законодатель отказался от дублирования ранее существовавших прямых норм, предусматривающих обязанности органов расследования, прокурора и суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и содержащих прямое указание на необходимость установления истины по результатам судебного разбирательства (ст. ст. 20 и 243 УПК РСФСР 1960 г.). В связи с этими изменениями, а также расширением в УПК РФ 2001 г. сферы действия принципа диспозитивности (норм, регулирующих совершение тех или иных процессуальных действий, в зависимости от волеизъявления участников уголовного судопроизводства) появились предложения о необходимости корректировки

взгляда на установление истинности итоговых процессуальных решений.

Указанные положения обуславливают неизбежный вывод о необходимости отказа от идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью. Рациональность логики законодателя проявляется в подобных случаях в том, что путем заключения соглашения с одним из участников преступления удастся предотвратить или пресечь более опасные преступные деяния, способные причинить больший вред, чем действия этих лиц.

Результатом длительного детального обсуждения стало закрепление в УПК РФ гл. 40.1 «Особый порядок вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В соответствии с ее положениями лицо, которое совершило преступное деяние и содействует следствию в его раскрытии и расследовании, изобличении и уголовном преследовании других соучастников, розыске имущества, добытого в результате преступления, впервые получило возможность оформить в виде соглашения свое сотрудничество с правоохранительными органами. Проведенное исследование показывает, что со времен глубокой древности в российском законодательстве существовали некоторые формы компромиссных процедур, в частности, упрощенный порядок судопроизводства в связи с признанием лицом своей вины, который с развитием общественных отношений постоянно модернизировался, порядок освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, смягчение наказания в связи с явкой с повинной или иным положительным постпреступным поведением лица.

1.2 Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве как межотраслевого института российского права

Более широкому использованию института досудебного соглашения о сотрудничестве, несомненно, препятствует несовершенство его правового регулирования. Количество рассмотренных в Российской Федерации дел с заключенным соглашением о сотрудничестве имеет тенденцию к росту, хотя в общей массе рассмотренных судами дел их удельный вес пока не велик, представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Статистические данные о количестве рассмотренных уголовных дел с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве в РФ в 2011-2016 года⁸

в процентах

Всего	Число рассмотренных уголовных дел по гл. 40.1 УПК в 2011 году	Число рассмотренных уголовных дел по гл. 40.1 УПК в 2012 году	Число рассмотренных уголовных дел по гл. 40.1 УПК в 2013 году	Число рассмотренных уголовных дел по гл. 40.1 УПК в 2014 году	Число рассмотренных уголовных дел по гл. 40.1 УПК в 2015 году	Число рассмотренных уголовных дел по гл. 40.1 УПК в 2016 году
Всего (2969 от общего 0,3 %) количества уголовных дел, рассмотренных в суде)	2969 (0,3)	2289 (0, 25)	3261 (0,36)	4241 (0,46)	4543 (0,47)	2067 (0,57)

Несмотря на первоначальную, весьма осторожную реакцию на введение института досудебного соглашения о сотрудничестве, со временем правоприменители оценили преимущества института и стали использовать предоставленную законом возможность взаимовыгодного сотрудничества с лицом, подвергаемым уголовному преследованию.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения⁹.

В рамках исследования юридической природы рассматриваемого института обратим внимание на то родовое понятие, к которому законодатель отно-

⁸ Данные судебной статистики. /Судебный департамент Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 29.05.2020)

⁹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 24.04.2020)// Российская газета. 2001. 22 дек.

сит рассматриваемый институт – соглашение. Однако является ли оно соглашением (договором), исходя из иных норм УПК РФ?

Указанный вопрос об определении правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве – является ли он частноправовым институтом, внедренным и адаптированным в публичный уголовный процесс, либо же он имеет под собой публично правовую (уголовно-процессуальную или уголовно-правовую) основу, в которой просматриваются отдельные черты договорного права, является крайне важным и определяющим для нашего исследования. Он имеет принципиальное значение, поскольку ответ на него поможет определить, применимы ли принципы частноправового договора для разрешения отдельных вопросов заключения и реализации соглашения о сотрудничестве.

В первую очередь такие вопросы возникают при необходимости изменения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, при прогнозировании последствий заключения и прекращения соглашения о сотрудничестве, а также определении последствий одностороннего отказа от исполнения принятых на себя обязательства – как по отношению к обвиняемому (подозреваемому), так и к «государству» (прокурору, иным субъектам со стороны обвинения, суду). Указанные проблемы не находят разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве и в настоящее время они оставлены за пределами правового регулирования, что неизбежно создает трудности для правоприменителя и означает недоработку законодателя при введении соответствующего института в УПК РФ.¹⁰

Данная проблематика подтверждается неединообразными позициями правоприменителей по вопросам, напрямую связанным с договорными свойствами соглашения. Например, 33,3 % опрошенных сотрудников прокуратур согласились, что положительные перспективы заключения досудебного соглашения для обвиняемого не обеспечены и не прогнозируемы на момент подписания соглашения. На вопрос, являются ли обстоятельства, указанные в досудебном соглашении о сотрудничестве в качестве последствий его выполнения для обви-

---

¹⁰ Елисеев, Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. С.123.

няемого, обязательными для стороны обвинения и суда, 43,6 % респондентов ответили отрицательно¹¹.

В случае признания частноправовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве ориентира для применения и дальнейшего реформирования рассматриваемого института могут быть применены средства, выработанные и апробированные в рамках договорного права.

В соответствии со ст. 317.1 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) вправе подать ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве прокурору через следователя. В указанном ходатайстве подозреваемый (обвиняемый) указывает, какие действия он обязуется совершить в случае заключения соглашения.

Иными словами, это предложение заключить договор, условия которого, согласно цивилистической терминологии, представляют собой оферту. Рассмотрев поступившую оферту, следователь, а после него – прокурор принимают решение о ее акцепте.

Впоследствии прокурор с участием следователя, а также подозреваемый (обвиняемый) с защитником составляют договор, в котором помимо формальных сведений о сторонах указывается описание совершенного преступления с указанием ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию (пп. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), квалификации содеянного, действий подозреваемого (обвиняемого), которые он обязуется совершить в рамках сотрудничества и положений уголовного закона, которые могут быть применены при выполнении подозреваемым (обвиняемым) своих обязательств по соглашению (ст. 317.3 УПК РФ). После заключения соглашения в ходе предварительного расследования подозреваемый (обвиняемый) совершает обещанные действия в рамках исполнения соглашения. В качестве исполнения соглашения прокурор со своей стороны составляет представление, подтверждающее выполнение лицом условий заключенного соглашения, которое влечет вынесение судом решения с применением поощрительных норм, содержащихся в УК РФ (ст.ст. 317.5-317.7 УПК РФ).

---

¹¹ Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Владимир, 2018. 24 с.

Описанный механизм заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве определенно следует договорной логике. В наиболее упрощенном виде ее можно представить в виде следующей связки: оферта – акцепт – заключение соглашения – реализация соглашения. Однако для того, чтобы определить, является ли досудебное соглашение о сотрудничестве договором (сделкой), необходимо выявить ключевые характеристики сделки и соотнести их с имеющимися в УПК РФ положениями.

Анализ понятия сделки необходимо начать с исследования гражданско-правовых признаков сделки, которая, собственно, внедрена в процессуальные отрасли права в различных модификациях именно из материального права.

В результате согласования сторонами своих позиций, их оформления (подача ходатайства – его удовлетворение – заключение соглашения) у сторон возникают определенные права и обязанности, что является характерным признаком любой сделки. Такой вывод делаем из анализа понятия сделки, законодательно зафиксированного в ГК РФ: сделками признаются действия лиц, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей (ст. 153 ГК). Возникают ли какие-либо права и обязанности у сторон при заключении соглашения о сотрудничестве? Полагаем, что да. Эти права и обязанности в случае применения гл. 40.1 УПК связаны с сотрудничеством обвиняемого и упрощением порядка судебного разбирательства при его согласии с обвинением; назначением наказания в сниженных пределах другой стороной – на данном этапе исследования условно называемой государством (под ним в данном случае понимаем не только участников стороны обвинения, но и применяющий положения УПК и назначающий наказание суд, которых с определенной долей условности именуем совместно «государством»).

Возникновение соответствующих обязательств подтверждает и установление в законе ответственности за их неисполнение: так, согласно ст. 63.1 УК

РФ, если лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд не только не применяет поощрительные нормы, связанные с назначением наказания в связи с соглашением, но и наказывает лицо невозможностью применения ст. 64 УК РФ, не имеющей никакого отношения к досудебному соглашению. Иначе как видом ответственности за неисполнение принятых обязательств эту норму нельзя определить.

Сделка (договор) – институт частного права, однако это вовсе не препятствует его эффективной реализации в процессуальных (публичных) отраслях. Примером могут служить, в частности, соглашение о подсудности, третейское (арбитражное) соглашение о примирительной процедуре, мировое соглашение в арбитражном, гражданском, административном процессах.

Понятие процессуального соглашения в действующем законодательстве не применяется, однако оно широко используется в доктрине. Так, Н.Г. Елисеев, подробно исследуя проблемы процессуальных соглашений и условий их существования, основываясь на зарубежных источниках, приводит несколько подходов к их определению. В частности, по его мнению, существуют следующие варианты понимания процессуальных соглашений:

- соглашение, предметом которого являются процессуальные действия участников процесса, которое способствует течению процесса и осуществлению судопроизводства в процессуальной сфере;
- договор, основное непосредственное действие которого осуществляется в процессуальной сфере;
- согласованная воля противостоящих лиц о достижении непосредственного процессуально-правового результата;
- согласованное взаимное волеизъявление сторон, которое направлено на регулирование процессуального положения и по воле сторон создает такое положение;

– соглашение сторон об осуществлении процессуальных полномочий договор о процессуальных правовых последствиях.

Общей сутью этих определений является то, что процессуальное соглашение, имеющее частноправовые корни, заключается в специфическом правовом поле – в публичных процессуальных отношениях. При этом вести речь о том, что его предметом являются исключительно процессуальные действия сторон или что следствием соглашения являются лишь процессуальные последствия нельзя, поскольку эти характеристики устанавливаются индивидуально в зависимости от конкретного вида процессуального соглашения и в этой связи называть их универсальными невозможно.

В частности, предметом заключения мирового соглашения в арбитражном процессе может быть исполнение сторонами обязательств друг перед другом, отсрочка или рассрочка их исполнения (ст. 140 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Эти отношения являются материально-правовыми.

Результатом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве также являются материальные (уголовно-правовые) последствия в виде назначения наказания с учетом поощрительных норм ст. 62 УК РФ. При анализе механизма заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве оно представляется весьма похожим на мировое соглашение (ст. 173 ГПК РФ, ст.ст. 138-142 АПК РФ). Однако окончательная позиция об их схожести может быть сформулирована лишь при выявлении конструктивных признаков мировой сделки, в частности, касающихся ее предмета, полномочий субъектов, и их сравнении с соглашением о сотрудничестве. Пока же остановимся на том, что досудебное соглашение о сотрудничестве строго формально можно считать процессуальным соглашением: оно названо в УПК РФ соглашением и заключается в публичной сфере – когда возбуждено уголовное дело и процессуальные отношения между лицом и государством начались.¹²

Говоря о правовой природе института досудебного соглашения о сотруд-

ничестве, нельзя не отметить наличие некоторых сходных черт с компромиссными институтами уголовного права. В частности, ряд исследователей ведут речь о том, что сотрудничество в рамках досудебного соглашения представляет собой форму деятельного раскаяния.

Другими словами, здесь нет своеобразного авансирования, свойственного, например, институту условного осуждения (ст. ст. 73, 74 УК РФ). Однако им отмечаются и отличия механизма действия института соглашения о сотрудничестве от институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния: если последние начинают «работать» сразу после совершения преступления (оконченного или неоконченного), то институт соглашения о сотрудничестве – лишь после заключения такого соглашения, а соответственно – после получения лицом, совершившим преступление, статуса подозреваемого или обвиняемого.

Указанный подход, однако, был поддержан не всеми исследователями. Так, справедливо критикуют тезис о близости институтов досудебного соглашения и деятельного раскаяния А.С.Александров и В.В. Колесник.

По их мнению, в отличие от деятельного раскаяния, как обстоятельства, предусмотренного ст. 75 УК РФ, в содержание соглашения (по смыслу ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ) входит содействие обвиняемого в раскрытии преступлений, совершенных иными лицами, розыск, изъятие и арест имущества, полученного в результате преступной деятельности, как самого обвиняемого – участника соглашения, так и других обвиняемых, иных лиц¹³.

Содействием могут охватываться деяния, состоящие в пресечении, предупреждении преступлений иных лиц; особенно когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях. Если сотрудничество, предлагаемое обвиняемым, ограничивается содействием в расследовании преступления, совершенного им самим, и заглаживании последствий только его преступного деяния, оснований для заключения досудебного соглашения в порядке главы 40.1 УПК РФ нет. Здесь возможно смягчение наказания в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

---

¹² Елисеев, Н.Г. Процессуальный договор / Н.Г. Елисеев. М.: Статут, 2015. С.125.

¹³ Баев, О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве / О.Я. Баев. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 208 с.

В силу ст. 75 УК РФ деятельное раскаяние становится юридически значимым лишь при соблюдении ряда условий: если лицу вменяется совершение преступления небольшой или средней тяжести; оно совершило ряд юридически поощряемых действий (явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного, прежде всего им самим, загладило вред, причиненный преступлением); вследствие совершения указанных действий лицо перестало быть общественно опасным (раскаялось). Последствие установления такого обстоятельства достаточно гуманно – виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Формально основанием для заключения досудебного соглашения может быть обвинение в любом преступлении независимо от степени тяжести: по крайней мере, прямых ограничений в законодательстве или в позициях, сформулированных Верховным Судом РФ, по этому поводу практически нет.

Для заключения досудебного соглашения достаточно усеченного варианта деятельного раскаяния: согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и содействия в раскрытии совершенного преступления (которое может быть любой тяжести, но только не входит в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ); и не обязательны явка с повинной; возмещение вреда или иное заглаживание вины; «чистосердечное раскаяние».

Помимо названных, институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет достаточно общих черт с уголовно-правовым институтом обстоятельств, смягчающих наказание.

Таким образом, приведенное разнообразие позиций относительно материальной и процессуальной основы досудебного соглашения о сотрудничестве подчеркивают неоднозначный характер этого понятия, и позволяет сделать вывод о его межотраслевой смешанной природе. Изложенные доводы, бесспорно, свидетельствуют о том, что наполнение этого института значительно и в процессуальной, и в материально-правовой сфере. При этом указанный дуализм пока непосредственно не создает препятствий к применению соглашения, в отличие от вопросов наличия частноправовых начал, положенных в основу любой

процессуальной сделки, которые нуждаются в гармонизации с преимущественной публичностью уголовного и уголовно-процессуального права.

Учитывая изложенное, полагаем возможным отметить, что вопрос правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве представляется дискуссионным и неоднозначным, в первую очередь из-за наличия в нем признаков различных институтов из разных отраслей права. При этом его законодательная конструкция не позволяет однозначно отнести соглашение к какому-либо из них, ввиду чего действующее законодательство нуждается в корректировке.

Основные наказания для осужденных, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к выводу, что соглашение о сотрудничестве имеет и материальное (связанное с особенностями уголовной ответственности), и процессуальное наполнение, что подчеркивает его межотраслевую материально-процессуальную природу. При этом любое соглашение – институт частного права, и его появление в публичных отраслях влечет вопрос о сохранении им своей частной диспозитивной базы. На примере аналогичных институтов в других отраслях права, соединяющих в себе частные и публичные начала, в частности, мирового соглашения в арбитражном, гражданском, административном процессах, сделан вывод об их сходных целях и идейной основе (представлено на рисунке 1).

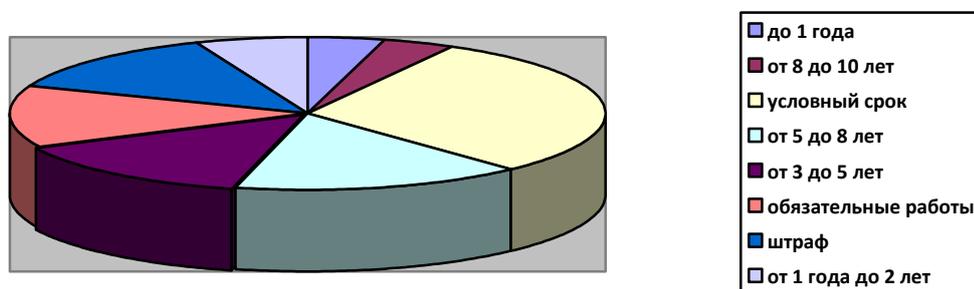

Рисунок 1 - Основные наказания для осужденных, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве¹⁴

¹⁴ Басев, О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве / О.Я. Басев. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 69 с.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве по своей форме, структуре, содержанию и расположению в УПК РФ, очевидно, ориентирован на модель процессуального договора, а не смягчающего наказание обстоятельства.

1.3 Зарубежный опыт применение в уголовном судопроизводстве сотрудничества с правосудием

Современные тенденции преступности обуславливают то, что возможность уголовного наказания уже не удерживает преступников от угроз и насилия в отношении тех лиц, которые изобличают их в преступности. Экспертами международного сообщества признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, стали «наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия».¹⁵

За последние десятилетия для морально-психологической реабилитации жертв преступлений сделано немало как в некоторых зарубежных странах, так и в России. В частности, для оказания помощи потерпевшим от преступлений лицам созданы специальные службы, призванные гарантировать охрану безопасности потерпевших, постоянно сопровождать их в течение всего хода уголовного судопроизводства. К примеру, в декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью ООН от 29 ноября 1985 года (п. «б» ст. 6), установлена система мер по личному учёту мнения потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство принимает особую актуальность, когда речь идёт о непосредственном нарушении конституционных прав и интересов граждан разных стран.¹⁶

Международное сообщество в рамках уголовного правосудия уделяет эффективной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

---

¹⁵ Пантелеев В. А. Сравнительно-правовой анализ становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах // Молодой ученый. 2015. №13. 518

¹⁶ Пантелеев В. А. Сравнительно-правовой анализ становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах // Молодой ученый. 2015. №13. 519.

процесса большое внимание. Таким образом, актуальность вопросов становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства не вызывает сомнений.

В отличие от российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части досудебного соглашения о сотрудничестве, цель которых стимулирование положительных посткриминальных поступков, задача зарубежных аналогов данного института права - признание вины и достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Канады, Англии и Уэльса, Индии, Италии, Франции, Израиля, ФРГ и ряда других стран). Еще в Средние века в Британии существовало такое понятие, как «апелляция раскаявшегося»: преступник мог избежать смерти, если рассказывал властям о преступлениях, совершенных другими. Однако эта практика со временем прекратилась, многие оговаривали других безосновательно.

В уголовном судопроизводстве зарубежных стран признание вины исторически расценивалось по-разному. Признание издавна достигалось с помощью представления изобличающих доказательств в условиях состязательности и равноправия сторон. В Средние века инквизиционный суд придавал признанию решающее значение, считал его «царицей доказательств».

Понятие «сделка с правосудием» в современном правовом понимании этого термина возникло в конце XIX в. в США. В настоящее время в мировой практике есть два типа сделок, которые подходят под определение «досудебное соглашение о сотрудничестве». Самый распространенный договор с прокуратурой. На его основе только в Америке выносятся до 90 % всех приговоров. Суть его в том, что в обмен на признание вины прокуратура снимает с человека часть обвинений или переквалифицирует преступление из более тяжкого в менее тяжкое. Сделка может быть предложена любой из сторон. Ее условия обсуждаются обвиняемым и прокурором, а потом утверждаются судьей¹⁷.

---

¹⁷ Баев, О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. Монография / О.Я. Баев. М.: Норма, 2017. 168 с.

Судья может отказать в утверждении сделки, но если он дает свое согласие, то обязан, со своей стороны, исполнить ее условия.

Другой формой сделки с правосудием является то, что в Америке называют превращением в свидетеля обвинения. В обмен на показания против сообщников подозреваемый получает «прокурорский иммунитет» - полное или частичное освобождение от ответственности. Сделка также заключается между обвиняемым и прокурором и должна быть одобрена судьей. После заключения сделки исполнение ее условий становится обязательным для всех ее участников. При этом, если у прокурора появляются новые улики, на основе которых он может добиться вынесения обвинительного приговора, сделка может быть расторгнута, что на практике встречается очень редко.

Суть Plea-bargaining раскрывается в научных публикациях США следующим образом: «Если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, его первоначальное обвинение будет уменьшено (изменено), и с этого момента он получит только часть наказания - часть срока в тюрьме или probation, но не полноценное наказание, которое было бы ему назначено, если бы первоначальное обвинение было доказано в суде». Например, если обвиняемый признает себя виновным в торговле наркотиками (тяжкое преступление), его обвинение может быть изменено на незаконное владение наркотиками (преступление меньшей тяжести)¹⁸.

Итак, сделка с правосудием является важной составляющей системы уголовного правосудия Соединенных Штатов. В рамках таких соглашений возможно предусмотреть и условия сотрудничества обвинения и защиты, т.е. содействие обвиняемого в раскрытии преступления. Американский юрист Дональд Ньюман определяет «сделку о признании вины» как «заявление о признании вины, полученное в результате переговоров, предполагает предшествующую осуждению сделку между прокурором и обвиняемым, в процессе которой обвиняемый признает себя виновным в обмен на снижение тяжести обвинения, обещание снисхождения при назначении наказания или какое-либо дру-

---

¹⁸ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев. М., 2016. С. 981.

гое отступление в сторону смягчения от использования полной, максимальной власти суда при осуждении и назначении наказания».

По свидетельству судей США, отсутствие указанной формы судебного процесса привело бы к серьезным негативным последствиям, а именно: к неимоверному росту рабочей нагрузки на суды по рассмотрению дел, с которой они бы не справились. Институт «сделки о признании вины» привлекает внимание юристов с точки зрения возможного заимствования имеющегося правового опыта. Данный институт является органической частью американского уголовного процесса и применяется на практике более 150 лет.

Признание своей вины в уголовном процессе США автоматически влечет вынесение обвинительного приговора, и судебное исследование других доказательств не производится. При этом факт признания своей вины обвиняемым прямо влияет на определение наказания¹⁹.

Итак, для американского правосудия применение соглашения о признании вины имеет целый ряд преимуществ. Прежде всего, этот процессуальный институт позволяет существенно упростить процедуру рассмотрения уголовных дел, поскольку они не проходят все предусмотренные этапы. Немаловажно также, что применение соглашения о признании вины включает в себя условие сотрудничества обвиняемого или подсудимого с правоохранительными органами. Это позволяет получать от свидетелей необходимую информацию о коррупции, торговле наркотиками и по другим сложным уголовным делам.

Сделка с правосудием также присутствует в индийском уголовно-процессуальном законодательстве. Законом об отправлении правосудия по уголовным делам от 2005 г., которым были внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Индии, с 2006 г. в этой стране была введена практика сделок с правосудием. Согласно законодательству Индии сделки с правосудием применимы только к случаям, по которым максимальное наказание - это тюремное заключение на семь лет, однако преступления, наносящие ущерб соци-

---

¹⁹ Кондратова В.А. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: сделка с правосудием или временное средство преодоления противодействия расследованию // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 105.

ально-экономическому состоянию страны, или преступления, совершенные против женщины или ребенка младше 14 лет, исключаются из данной практики. По поводу указанного исключения следует заметить, что это вопрос достаточно спорный и требующий отдельного исследования, о чем речь пойдет во второй главе данного исследования.

Соглашение о признании вины в различных формах успешно применяется во многих европейских странах. Хотя в отличие от США страны Европы демонстрируют более сдержанный подход к Plea-bargaining. Возможность применения соглашений о признании вины зависит от того, превышает ли требуемое обвинителем наказание определенный законом размер (например, в Испании - не свыше шести лет тюремного заключения) или ставится в зависимость непосредственно от срока лишения свободы (в Италии три года).

В некоторых юрисдикциях общего права, таких как Англия, Уэльс, австралийский штат Виктория, сделки с правосудием допустимы только для того, чтобы обвинитель и защита могли договориться о признании обвиняемым вины по некоторым обвинениям, при этом остальные обвинения прокурором не предъявляются. Суды на данных территориях оставляют за собой право принимать решение относительно меры наказания, сделки по поводу меры наказания здесь не допускаются.

Относительно стран с романо-германской системой права следует отметить, что там сделки с правосудием осуществить более сложно, чем в странах с англосаксонской системой права. Это связано с тем, что в отличие от системы общего права системы континентального права имеют другое отношение к признанию вины. Если обвиняемый признается, его признание вносится в дело, но обвинитель не освобождается от обязанности полностью осветить дело. Суд может вынести решение о невиновности подсудимого, даже если он полностью признал вину. Также в отличие от системы общего права обвинители в странах континентального права имеют ограниченное полномочие либо не имеют никакого полномочия исключать из дела обвинения или смягчать их до того, как дело было передано в суд, что сводит на нет возможность сделки исходя из ее по-

нимания за рубежом.

Принятие законов о сделке с правосудием в обществе любых стран вызывает споры. Так, введение даже ограниченной формы сделки с правосудием во Франции вызвало споры. В данной системе обвинитель мог предложить подозреваемым по довольно мелким преступлениям наказание, не превышающее одного года тюремного заключения; если сделка принимается, ее должен одобрить и судья. Оппоненты считают, что введение системы сделок с правосудием в полном объеме нанесет существенный вред правам защиты, нарушит конституционный принцип презумпции невиновности, права подозреваемых на содержание под стражей в полиции и права на справедливый суд. Некоторые эксперты высказывали мнение, что сделки с правосудием предоставят слишком много власти общественным обвинителям и будут провоцировать подзащитных на принятие приговора просто ради того, чтобы избежать рисков более серьезного приговора по суду, даже если они этого не заслуживают.

Во Франции только незначительное количество дел разрешается путем заключения сделки с правосудием. Так, в 2005 г. из 530000 решений, принятых судом, только 21000 были приняты на основании признания вины подозреваемым²⁰.

В Италии процедура для «*petito*» (буквально - тот, кто раскаялся) была впервые введена для антитеррористических целей во время судебных процессов против мафии в восьмидесятые годы. Процедура также вызывала множество споров, так как приговоры для раскаявшихся *petiti* выносились менее суровые, если они сообщали судьям информацию, при этом в некоторых случаях возникали серьезные подозрения, что раскаявшиеся преступники намеренно вводили правосудие в заблуждение.

В Польше также практикуются сделки с правосудием, но в ограниченной форме, в случаях незначительных преступлений, наказуемых тюремным заключением на срок не более трех лет. Процедура называется «добровольное подчи-

---

²⁰ Зиннуров, Ф.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования / Ф.К. Зиннуров. - М.: Юнити-Дана, 2016. 227 с.

нение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства. При этом одновременно должны выполняться несколько условий: подзащитный признает вину, и защитник предлагает наказание, которое назначается только в случае согласия всех сторон, а также суда.

В 90 годах прошлого столетия сделка с правосудием была введена в Эстонии, что позволило смягчить наказание в обмен на признание и избежание многих судебных процедур. В этой стране сделки с правосудием допустимы для преступлений, караемых тюремным заключением на срок не более четырех лет. Обычно наказание смягчается на четверть. В Эстонии всего 20 % уголовных дел передаются в судебные инстанции для рассмотрения по существу, а почти 80 % заканчиваются заключением соглашения о признании вины или принятием других дискреционных мер²¹.

Различные формы сделок о признании вины используются и в ряде государств СНГ. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова определяет соглашение о признании вины как сделку между государственным обвинителем и обвиняемым или подсудимым, который дал согласие признать свою вину в обмен на сокращение наказания.

В Республике Казахстан в целях упрощения и ускорения процедур дознания и предварительного следствия несложных преступлений 23 июля 2004 г. в УПК введен институт «сделки о признании вины», исходя из содержания которого при заключении между прокурором и обвиняемым акта о согласии последнего с объемом предъявленного обвинения суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предложено прокурором. Указанный акт является договором между прокурором и обвиняемым, при котором последний соглашается с объемом предъявленного обвинения и осуществляет сотрудничество с органами уголовного преследования взамен на смягчение наказания.

Итак, исходя из анализа правового института досудебного соглашения о

---

²¹ Григорьев Леонид Конкуренция и сотрудничество. Экономические перспективы Восточной Балтики / Леонид Григорьев. М.: Европа, 2017. 175 с.

сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран, следует обратить внимание на следующие моменты:

1) позитивным необходимо признать факт использования в российском законодательстве опыта зарубежных стран в деле противодействия и минимизации уровня преступности. Право должно развиваться так, чтобы обеспечивать потребности общества, и в этом большую роль может сыграть такого рода заимствование. Однако это не означает, что иностранные институты и нормы должны перениматься без осмысления. Безусловно, они должны трансформироваться и приспособливаться к условиям российской действительности и российского правового поля;

2) российский межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве является довольно близким по своему содержанию к европейскому варианту сделки о согласии с обвинением, чем к американской сделке о признании вины, хотя, безусловно, правовое регулирование подобных институтов в национальном законодательстве различных стран имеет свои специфические, присущие законодательству только данного государства, особенности;

3) как показывает анализ зарубежного опыта, применение сделок о признании вины понимается зарубежными законодателями, прежде всего как эффективное средство отправления правосудия с использованием минимальных человеческих и материальных ресурсов, в то же время, высвобождая возможности для раскрытия тяжких преступлений и привлечения к ответственности опасных преступников. Особенно это утверждение характеризует американского законодателя;

4) сделки о признании вины, существующие в законодательстве США, исходя из их содержания и правовой сути, фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчет установленные следствием и подтвержденные доказательствами обстоятельства дела.

Подводя итог, можно отметить, что в русле общего процесса правовой

интеграции, активным участником которого становится Россия, приближение российского законодательства к стандартам международного уголовного правосудия является естественным и необходимым. В российской правовой системе заложены основы для создания и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Тем не менее существующая система защиты участников уголовного судопроизводства не станет по-настоящему действенной без тщательной доработки.²²

Основным условием создания эффективного института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является научная разработка и всестороннее обсуждение основных принципов построения данной системы. Для более эффективного решения проблемы защиты государством участников уголовного судопроизводства необходимо более активно внедрять международные стандарты и механизмы охраны прав и свобод человека, что должно выражаться в имплементации международных норм в российское законодательство. В частности, необходимо регламентировать институт анонимных свидетелей. Нужно налаживать сотрудничество с международными правоохранительными органами в данной сфере. Кроме того, необходимо использовать имеющийся опыт других стран в контексте обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

---

²² Пантелеев В. А. Сравнительно-правовой анализ становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах // Молодой ученый. 2015. №13. 521.

2 ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Основания и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Проведем анализ оснований и порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с положениями Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, соглашение может быть заключено только в рамках стадии предварительного следствия по делу. В частности, согласно норме пункта 61 статьи пятой УПК РФ, соглашение заключается только с момента возбуждения уголовного дела либо предъявления лицу обвинения. При этом в качестве стороны соглашения выступает лицо, статус которого в уголовном деле соответствует статусу обвиняемого либо подозреваемого в совершении преступления.

В соответствии с положениями части второй статьи 317.1 УПК РФ, лицо, выступающее в качестве подозреваемого либо обвиняемого в уголовном деле, имеет право направить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом норма статьи устанавливает пределы, указывая, что ходатайство может быть подано с момента начала уголовного дела и до момента окончания стадии предварительного расследования.

Процедура заключения рассматриваемого соглашения представляет собой достаточно сложную конструкцию исходя из норм главы 40.1 УПК РФ.

В частности, в соответствии с нормой части первой статьи 317.1 УПК РФ, процедура заключения соглашения может быть инициирована подозреваемым или обвиняемым, однако при этом, УПК РФ не устанавливает обязанности для органов предварительного следствия по информированию лица относительно наличия у него подобного права. Косвенно, данная обязанность может следовать из положений статьи 16 УПК РФ, в рамках которой лицу, в отношении которого ведется следствие, должны быть разъяснены его права и обязанности, в особен-

ности, право на защиту всеми предусмотренными законом способами, одним из которых, по-сути, и является досудебное соглашение о сотрудничестве.

В настоящее время, исходя из анализа положений УПК РФ, можно сделать вывод, согласно которому право на предъявление ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, обладает не только лицо, обвиняемое либо подозреваемым в совершении преступления, но и лицо, которое еще не обладает данными статусами, то есть не находится непосредственно под следствием, в отношении которого лишь ведутся мероприятия, призванные выявить возможность совершения им преступления, действия, которые свидетельствуют относительно наличия у органов государственной власти подозрения о возможности совершения им преступления.

В подобном случае положения части второй статьи 317.7 УПК РФ следует толковать в соответствии со смыслом Постановления Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П²³, согласно которому в целях реализации регламентированного конституционным и уголовным законодательством права на защиту, необходимо принимать во внимание не только формальное процессуальное положение лица, но и фактическое. Тем не менее, несмотря на то, что подобная трактовка имеет право на существование, с точки зрения автора, расширительное толкование рассматриваемой нормы уголовно-процессуального законодательства невозможно, поскольку закон четко определяет момент, наступление которого наделяет лицо правом на заключение соглашения.

Также, следует отметить и тот факт, что в том случае, если бы лицу было предоставлено право на заключение соглашения о сотрудничестве до момента начала предварительного расследования, сама задача расследования была бы недостижима, поскольку у органов следствия в подобном случае отсутствовала необходимость самостоятельного независимого выяснения фактов по делу.

Итак, ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве направля-

---

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова" [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ется лицом на имя прокурора. Ходатайство подается не напрямую обвиняемым или подозреваемым прокурору, а опосредованно, через следователя, в обязанности которого при этом входит его передача прокурору совместно с мотивированным постановлением о возбуждении рассматриваемого ходатайства. В противоположенном случае, следователь может не удовлетворить запрос лица на подачу рассматриваемого ходатайства. При этом является требующим внимания, это требования закона о согласовании решения следователя с непосредственным руководителем в случае удовлетворения ходатайства и отсутствия подобных требований в случае отказа от удовлетворения.

Из изложенного следует, что в качестве ключевой фигуры на этапе подачи ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве. Именно следователь определяет возможность удовлетворения ходатайства. Автор считает необходимым обратить внимание на данный порядок, в качестве недостатка выделив несоответствие того факта, что заключение соглашения о сотрудничестве производится прокурором, в то время как решение относительно возможности удовлетворения соответствующего ходатайства лица принадлежит следователю, и при этом, в случае, если следователем принимается отрицательное решение, ходатайство даже не доходит до прокурора.

В целях наибольшей защиты прав лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления, с точки зрения автора, следует в норму части первой статьи 317.2 УПК РФ внести изменения, которыми дополнить ее, указав на обязанность проверки прокурором постановления следователя об отказе в удовлетворении рассматриваемого ходатайства. В подобном случае именно прокурор получит определяющую роль в данном вопросе.

В соответствии с положениями Уголовного процессуального кодекса РФ, в случае, если следователь выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, лицо наделяется правом на обжалование данного постановления руководителю следственного органа. При этом следует отметить, что определенные противоречия вызывает и тот факт, что отказ можно обжаловать в суд в рамках положений статьи 125 УПК РФ.

Следует отметить, что фактически, возможность обжалования отказа в заключении соглашения основывается на положениях не второй главы Конституции РФ, определяющей личные права граждан, равно как и не из положений о свободном доступе к правосудию, а основывается на положения части первой статьи 46 Конституции РФ, в соответствии с которой декларируется, что каждый человек обладает правом на защиту своих прав и свобод.

Вне зависимости от применения лицом, обвиняемым либо подозреваемым в совершении преступления, положений УПК РФ о заключении соглашения о сотрудничестве, ознакомление данного лица с материалами дела реализуется в соответствии с общими правилами, определяемыми статьями 215 и 217 УПК РФ, то есть после окончания предварительного расследования обстоятельств дела. При этом, в подобной ситуации на практике могут иметь место действия органов предварительного следствия, направленные на введение подозреваемого либо обвиняемого в заблуждение относительно доказательств по делу, которыми располагают органы и которые свидетельствуют против него. Соответственно, лицо может пойти на сотрудничество в условиях, при которых реальной выгоды для него в этом нет.

Ходатайство о заключении сотрудничества включает в себя указание на действия, которые лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления, обязуется совершить в рамках оказания помощи органам следствия в расследовании преступления, выявлении и уголовном преследовании прочих участников совершенного лицом преступления, а также в мероприятиях, направленных на нивелирование последствий преступления, к примеру, помощь в поиске украденного имущества. Следует отметить, что ввиду действия нормы части четвертой статьи 317.6 УПК РФ, сообщение лица относительно собственного участия и роли в совершенном преступлении – недостаточно, ввиду чего на практике существует возможность, что лицо оговорит невиновного с целью облегчения собственного наказания.

В соответствии с положениями УПК РФ, ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке должно быть заверено за-

щитником лица, обвиняемого либо подозреваемого в совершении преступления. Данное требование направлено на дополнительную защиту прав лица в процессе заключения, им рассматриваемого соглашения.

По итогам всех рассмотренных действий, прокурор, в том случае, если следователь принимает решение об удовлетворении ходатайства, получает соответствующее постановление следователя, а также непосредственно ходатайство. Далее, после рассмотрения указанных документов, прокурором принимается решение, в соответствии с которым ходатайство либо удовлетворяется, либо выносится отказ в сотрудничестве. При этом постановление прокурора об отказе может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Данное правомочие предоставляется нормой части второй статьи 317.2 УПК РФ следователю, лицу, подозреваемому либо обвиняемому в совершении преступления, а также его защитнику.

Следующим этапом, в случае, если и следователем и прокурором принято положительное решение по вопросу возможности заключения с лицом соглашения о сотрудничестве, в соответствии с нормой части первой статьи 317.4 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, является составление соглашения о сотрудничестве. Соглашение составляется в присутствии следователя, обвиняемого либо подозреваемого лица, а также его защитника. Подписывается соглашение всеми указанными субъектами, за исключением следователя. Требования к содержанию соглашения регламентированы нормой части второй статьи 317.4 УПК РФ.

Порядок подготовки соглашения о сотрудничестве регулируется нормой статьи 317.3 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, прокурор, приняв положительное решение по вопросу удовлетворения рассматриваемого ходатайства, приглашает обвиняемого либо подозреваемого в сопровождении его защитника, а также следователя.

В присутствии указанных лиц составляется соглашение, которое, в соответствии с требованиями к содержанию, в обязательном порядке включает в себя:

- сведения о дате и месте подготовки документа;
- информацию относительно должностного лица прокуратуры, представляющего сторону обвинения по делу, и заключающего соглашение;
- сведения о лице, являющемся подозреваемым или обвиняемым по делу, и заключающим соглашение со стороны защиты, в том числе его ФИО и информацию о рождении;
- сведения о совершенном лицом преступлении, в том числе его дата, время и иные обстоятельства, доказывание которых обязательно ввиду действия положений пунктов 1-4 статьи 73 УПК РФ;
- норма Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующая ответственность за совершенное лицом преступление;
- действия, совершение которых возлагается на подозреваемого либо обвиняемого в рамках соглашения о сотрудничестве;
- положения уголовного законодательства, регламентирующие смягчающие обстоятельства, применение которых возможно по отношению к лицу ввиду заключения рассматриваемого соглашения о сотрудничестве в случае выполнения лицом всех обязательств в соответствии с соглашением.

Действие заключенного соглашения о сотрудничестве может быть прекращено по решению прокурора в случае, если:

- подозреваемым либо обвиняемым лицом в рамках выполнения обязательств, установленных соглашением, были сообщены сведения, известные органам предварительного следствия к моменту составления соглашения;
- подозреваемым либо обвиняемым лицом в рамках выполнения обязательств, установленных соглашением, были сообщены сведения, затрагивающие только его собственное участие в преступлении;
- в случае если подозреваемый либо обвиняемый отказался от дачи показаний в рамках выполнения обязательств, установленных соглашением;
- в случае если подозреваемым либо обвиняемым лицом в рамках выполнения обязательств, установленных соглашением, была сообщена информация, содержание и характер, который позволяет установить невыполнение лицом

принятых на себя обязательств.

В случае наличия любого из перечисленных оснований, прокурор имеет право вынести постановление об изменении либо прекращении заключенного соглашения о сотрудничестве.

В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения, подготавливается и подписывается новое соглашение при учете положений статьи 317.3 УПК РФ.

В свою очередь, если прокурором вынесено постановление о прекращении сотрудничества, дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Из положений нормы части первой статьи 317.4 УПК необходимо сделать вывод о том, что производство по уголовному делу, в котором применяется рассматриваемый в настоящей работе институт, осуществляется сотрудником следственных органов в форме предварительного следствия в соответствии с правилами, регламентированными главами 22 - 27 и 30 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Соответственно, следует сделать вывод, согласно которому применение института досудебного соглашения в рамках дознания невозможно, что, в свою очередь, позволяет охарактеризовать круг преступлений, производство по которым предоставляет возможность применения института досудебного соглашения.

Отдельными теоретиками права, исследовавшими тему правовой регламентации особого порядка уголовного судопроизводства, в частности, регламентированного положениями главы 40.1 УПК РФ, отмечается, что перечень указанных норм должен распространяться, помимо следствия, и на дознание, что, с точки зрения автора, является достаточно позитивным и обоснованным, поскольку предоставляет возможность более качественной реализации потенциала норм уголовного процессуального законодательства, внести позитивные тенденции в практику применения УПК РФ (к примеру, значительно сократив принятием указанных изменений сроки рассмотрения уголовных дел), либо

упростить судопроизводство по делам о преступлениях, расследование по которым осуществляется путем дознания.

В соответствии с нормой части четвертой статьи 154 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, следователям предоставляется право выделить уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в обособленное производство.

Подобное правомочие, в случае наличия соучастников в совершении определенного преступления, выступает в качестве востребованной предпосылки реализации мер, направленных на обеспечение безопасности лица, являющегося подозреваемым либо обвиняемым в совершении преступления и заключившим соглашение о сотрудничестве.

Анализируя существующие сегодня и применяемые на практике механизмы обеспечения безопасности подобных лиц, в целях предотвращения возможного возникновения опасности жизни и здоровью лица, могут быть задействованы такие документы, как ходатайство о заключении соглашения, постановления следователя и прокурора, а также непосредственно соглашение – все указанные документы хранятся в предусмотренном законом особом порядке и в опечатанном конверте.

Также, мерой защиты является и норма статьи 216 УПК РФ, в соответствии с которой устанавливается запрет на ознакомление потерпевшего и представителя с указанными документами.

Также, согласно положениям статьи 154 УПК РФ, в том случае, если возникает основание полагать, что конфиденциальность перечисленных документов находится под угрозой, все документы, позволяющие установить личность лица, заключившего досудебное соглашение, должны быть изъяты из материалов уголовного дела и приобщены к делу, выделенному в отдельное производство.

В соответствии с нормой статьи 317.8 УПК, помимо вышеперечисленного, в целях обеспечения безопасности лиц, заключивших досудебные соглаше-

ния, возможно применение мер, регламентированных статьей 11 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Также, на лицо, выступающее в качестве подозреваемого либо обвиняемого по уголовному делу и заключившее соглашение о сотрудничестве, распространяют свое действие нормы Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».²⁴

По итогам проведенного в соответствии с требованиями закона предварительного следствия уголовное дело с обвинительным заключением передается прокурору, рассмотрение дела которым осуществляется в соответствии с нормой статьи 221 УПК РФ.

Далее, в том случае, если прокурор утверждает обвинительное заключение, им подготавливается представление о применении в отношении лица особого порядка судебного заседания, а также вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

Тем не менее, в соответствии со статьей 317.5 УПК РФ, прокурор осуществляет рассмотрение и анализ не только непосредственно материалов уголовного дела, но и доказательств исполнения подозреваемого или обвиняемого обязательств, принятых им в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве. УПК РФ не устанавливает правил относительно содержания и характера подобных материалов. В том случае, если они не включаются в материалы уголовного дела, то значит, ознакомление с ними стороны защиты не представляется возможным.

Более того, исходя из положений статьи 317.7 УПК РФ, суд также не исследует данные материалы.

Преставление прокурора, в соответствии с требованиями закона, должно включать в себя условия по характеру и пределам содействия лица в рамках

---

²⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предварительного следствия, значение сотрудничества с данным лицом для процесса раскрытия дела, а также новые уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества, степень угрозы личной безопасности, которой подверглись обвиняемый и его близкие.

Часть 3 ст. 317.5 УПК закрепила обязанность прокурора вручить копии представления обвиняемому и его защитнику, на которое они вправе представлять свои замечания. После ознакомления указанных лиц с представлением уголовное дело и представление передаются в суд.

Часть 1 ст. 317.6 УПК РФ устанавливает: «Основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, указанным в статье 317.5 настоящего Кодекса». Закон не содержит указаний на необходимость представления иных документов для применения судом правил гл. 40.1 УПК РФ при проведении судебного заседания и постановления приговора.

В судебной практике встречаются случаи, когда подсудимый ходатайствует о проведении судебного заседания в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Угличский районный суд Ярославской области в приговоре по делу № 1-76/11 указал: «При ознакомлении с материалами уголовного дела Новиков ходатайствовал о применении особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В судебном заседании подсудимый Новиков подтвердил свое ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, выразив согласие с предъявленным ему обвинением». Вместе с тем закон не требует от подсудимого ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для применения судом особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ необходимо наличие заключенного соглашения и представления прокурора,

предусмотренное ст. 317.5 УПК РФ. В соответствии со ст. 317.6 УПК РФ, суд самостоятельно рассматривает вопрос и принимает решение о проведении судебного заседания в особом порядке.

Подобные ситуации встречаются часто и являются, как представляется, результатом неверного толкования, а, следовательно, и применения норм ч. 7. ст. 317.7 УПК РФ о том, что «судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи». Подробнее данный вопрос будет рассмотрен ниже применительно к вопросу назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, досудебная часть особого порядка гл. 40.1 характеризуется немалым количеством проблем и вопросов, которые выражаются в необоснованно усложненной процедуре заключения соглашения, в рамках которой право лица на заключение соглашения о сотрудничестве оказывается фактически незащищенным, такое лицо также может пострадать от возможных злоупотреблений следователя и прокурора, оценивающего значение его действий по исполнению обязанностей по соглашению. Тем самым лицо, идущее на заключение соглашения, ставится в состояние неопределенности и даже в случае исполнения ими своих обязанностей по соглашению должным образом, благоприятный результат для него остается вероятностным.

2.2 Деятельность органов предварительного следствия по обеспечению прав подозреваемых

Согласно ст. 317.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Обвиняемые на практике пользуются данной нормой в своих интересах при обжаловании приговоров. Так, судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Х. и его защитника адвоката Орловой Т.Е. на приговор Тындинского районного

суда Амурской области от 19 ноября 2015 года, которым Х., осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы; п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к десяти годам лишения свободы.

В своей жалобе, осужденный указал один из доводов, что в ходе предварительного следствия ему не был разъяснен порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если бы он знал, что к нему и его родственникам могут быть применены меры безопасности, он бы еще тогда рассказал всю правду о принадлежности наркотических средств.

Однако, судебная коллегия нашла несостоятельными доводы жалоб о нарушении права Х. на защиту тем, что следователь не разъяснил ему положений о досудебном сотрудничестве. В соответствии со статьей 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником. По смыслу закона, заявление ходатайства о заключении досудебного сотрудничества является волеизъявлением подозреваемого или обвиняемого, реализация которого возможна только после консультаций с защитником. Согласно материалам уголовного дела, Х. 13 октября 2014 года был назначен адвокат. С участием адвоката с Х. на протяжении предварительного расследования и до направления дела в суд в декабре 2014 года проводились следственные и процессуальные действия, однако ходатайство о заключении досудебного соглашения в период предварительного расследования от Х. следователю не поступало, что не может расцениваться как нарушение следователем права осужденного на защиту. Таким образом, подозреваемый должен знать о данной норме и пользоваться ей исходя из своего волеизъявления. В ст. 317.9 УПК РФ содержатся меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч.

2 ст. 241 УПК РФ.

На подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законом.

Однако обеспечение безопасного содействия уголовному правосудию является одной из основных проблем российского уголовного судопроизводства.

Как пишет А.А. Дмитриева, завершение предварительного расследования имеет свои специфические особенности: оно означает подведение некоего промежуточного для прокурора или суда и окончательного для дознавателя или следователя этапа расследования преступления. Кроме того, в случае применения мер защиты они должны иметь свое продолжение в судебных стадиях и применяться иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Такой процесс носит строго конфиденциальный характер, поэтому увеличение количества осведомленных о секретных сведениях должностных и иных лиц также накладывает свой отпечаток на этом промежуточном этапе производства по делу.

В зависимости от того, на каком этапе оказано содействие расследованию преступления (на начальном, при возбуждении уголовного дела, его дальнейшем расследовании, при окончании расследования и формулировании окончательного постановления о привлечении в качестве обвиняемого), могут быть различные варианты реализации защитных мер.

В отличие, например, от стадии возбуждения уголовного дела, на период завершения производства по делу все необходимые полученные доказательства с точки зрения дознавателя или следователя собраны, при этом высока вероятность бесполезности оказания противоправного воздействия на защищаемое лицо, которое уже дало необходимые для расследования доказательственные сведения. Теоретически возможна ситуация, при которой защищаемое лицо, подвергающееся противоправному воздействию, изменило свои показания в пользу обвиняемого (подсудимого) на предварительном расследовании или в

судебном заседании.

Поэтому одной из многих целей противоправного воздействия может являться вероятное устранение защищаемого лица и его неявка в зал судебного заседания. Вместе с тем неявка свидетеля в судебное заседание по уважительной причине является основанием для оглашения его показаний (ч. 2 ст. 281 УПК РФ), следовательно, в подобной ситуации теоретически отсутствуют причины устранять уже давшего показания участника процесса. Отметим, что оглашение показаний имеет определенные ограничения и не во всех случаях суд может принять подобное решение.

Принять меры безопасности в отношении участников процесса, которые помогли ранее или еще продолжают оказывать содействие расследованию, по нашему мнению, должно являться обязанностью лица, ведущего производство по уголовному делу. Содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ, закрепляющей пять уголовно-процессуальных мер безопасности, к нашему сожалению, не обязывает лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, принимать такие защитные меры. Формулировка «...принимают в пределах своей компетенции...» меры безопасности не обязывает должностных лиц уголовного процесса к вынесению конкретных решений о применении мер государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц.

В этой связи представляется важным момент разъяснения участнику процесса о его праве на применение пяти мер безопасности, прямо перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК. Это непосредственно связано с возможностью реализации предоставленных законом прав участника процесса - защищаемого лица, содействующего правосудию.

По верному утверждению М.П. Фадеевой, разъяснение лицу права на обеспечение безопасности не должно носить избирательный характер и ни в коем случае не ставиться в зависимость от того, собирается лицо давать показания, изобличающие виновных, или нет. Информирование участника уголовного процесса происходит не во время и не по окончании, а непосредственно перед началом следственного действия, с тем, чтобы у лица сформировалась

наиболее полная картина о его правах и оно имело бы возможность своевременно сообщить о случаях противоправного воздействия либо об угрозе такого воздействия²⁵.

В этой связи деятельность по ограждению допрашиваемых от неправомерного воздействия должна быть инициирована следователем, который является координатором мероприятий по обеспечению безопасности конкретных участников процесса на период нахождения уголовного дела в его производстве.

Действующий УПК РФ выделяет различные виды окончания производства по делу, следовательно, и варианты развития процесса мер государственной защиты и обеспечения безопасности будут неодинаковы.

Кроме того, необходимость защиты участников процесса может возникнуть на этапе окончания предварительного расследования. Причиной появления угрозы безопасности может являться факт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, в процессе которого он получает всю информацию по уголовному делу, в том числе и о содействии, например, уличающего его свидетеля с органами расследования. Это может быть вызвано наличием в протоколе допроса, например, свидетеля, указания его псевдонима либо постановления о сохранении в тайне подлинных данных²⁶.

Отдельные проблемы может вызвать обеспечение безопасности защищаемого лица при вынесении постановления о приостановлении производства по уголовному делу. Поскольку процессуальная деятельность в данном случае не проводится (заканчивается), предполагается, что и уголовно-процессуальные меры безопасности также применяться не могут. Вместе с тем, на наш взгляд, меры государственной защиты, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», могут быть применены или продолжены.

---

²⁵ Фадеева М.П. О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса // Адвокат. 2013. № 9. С. 25.

²⁶ Брусницын Л.В. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2014. № 1. С. 32.

Например, в отношении защищаемого лица может быть продолжено его нахождение в безопасном месте до окончания угрозы его безопасности. Такой вариант обеспечения безопасности следует рассматривать и в случае прекращения уголовного дела.

Ю.П. Буруленков пишет, что окончание производства по уголовному делу, его прекращение вызывают целый ряд правовых последствий, в том числе принятие такого решения непосредственно связано с возникновением обязанности лица, ведущего дело к решению о принятии безопасности участников процесса²⁷.

В этой связи может возникнуть вполне закономерный вопрос о том, зачем обеспечивать безопасность защищаемого лица, если дело прекращено. Однако основания для прекращения производства по делу различны. Также оказание воздействия в подобной ситуации может носить характер мести за оказанное содействие. Кроме того, не исключено, что постановление о прекращении дела может быть впоследствии отменено надзирающим прокурором.

Меры безопасности обладают спецификой при выделении уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК). Так, например, при проведении расследования в отношении несовершеннолетнего уголовное дело в отношении его должно быть выделено в отдельное производство. Как пишет В.А. Рязанцев, при наличии угрозы в отношении одного из несовершеннолетних, сотрудничающего и оказывающего содействие уголовному правосудию, уголовное дело в отношении его должно быть выделено по причине необходимости обеспечения его безопасности²⁸.

Таким образом, на этапе окончания предварительного расследования процесс государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию, носит сложный, многообразный и противоречивый характер.

---

²⁷ Буруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 19.

²⁸ Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. № 9. С. 18.

3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Являясь разновидностью юридического факта, досудебное соглашение служит основанием возникновения соответствующих прав и обязанностей. Наряду с этим речь идет о системе волеизъявлений (стороны обвинения и защиты), каждое из которых по отдельности не влечет правовых последствий, но в совокупности они представляют собой соглашение, на основании которого и возникает уголовно-процессуальное правоотношение. И наконец, под досудебным соглашением понимается документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, связанных данным соглашением. Этот документ выступает в качестве доказательства, удостоверяющего факт заключения соглашения, а также фиксирует его содержание (условия). В этом смысле о соглашении упоминается в ст. 317.3 УПК РФ.

Что касается лиц, вовлеченных в сферу рассматриваемого уголовно-процессуального правоотношения, то представляется, что следует различать стороны и участников досудебного соглашения. Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ в досудебном соглашении всегда две стороны: обвинения и защиты, представленных соответственно прокурором и подозреваемым (обвиняемым), поскольку они являются лицами, заключающими и подписывающими соглашение.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ досудебное соглашение составляется с участием прокурора, следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. При этом последний также подписывает соглашение. Из этого следует, что, во-первых, следователь и защитник в данном случае выступают в качестве участников досудебного соглашения (первый - со стороны обвинения, второй - со стороны защиты). Во-вторых, правовой статус указанных лиц (как участников соглашения) неодинаков, поскольку в отличие от следователя защитник подписывает досудебное соглашение.

Представляется, что такой подход нелогичен, так как, обязав следователя

и защитника присутствовать при составлении досудебного соглашения, законодатель указал, что лишь защитник должен принять участие в его подписании. С учетом того, что условия соглашения о сотрудничестве могут быть скорректированы при его подписании, а мнение следователя при этом должно учитываться, а также исходя из того, что следователь представляет материалы уголовного дела, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств по данному соглашению, необходимо, по нашему мнению, наличие подписи следователя на указанном соглашении.

Как известно, следователь осуществляет расследование преступлений во взаимодействии с сотрудниками оперативных служб, наделенных соответствующими полномочиями. Важнейшая роль в раскрытии преступления и розыске похищенного имущества принадлежит именно им, и именно они будут работать с информацией, полученной от подозреваемого (обвиняемого), применяя весь спектр оперативно-розыскных мер. Поэтому прокурору следует пригласить для участия в составлении заключения не только следователя, но и сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такой сотрудник, с нашей точки зрения, не только может, но и должен участвовать в данной процедуре.

Наряду с этим нельзя не отметить, что, исходя из содержания ст. 317.1 УПК РФ, потерпевший не только не является участником досудебного соглашения, поскольку не принимает участия в его составлении (ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ), но и не уведомляется о факте его заключения, а также не знакомится с его содержанием при ознакомлении с материалами уголовного дела (ч. 1 ст. 216 УПК РФ). Вряд ли подобное игнорирование интересов потерпевшего - принципиальная позиция законодателя. Однако в данном случае налицо нарушение принципиальных положений уголовно-процессуального закона, поскольку не достигается назначение уголовного процесса - защита прав и законных интересов потерпевших от преступления.

Конечно, присутствие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется нецелесообразным. В то же время сле-

дователь и прокурор обязаны учитывать его интересы при заключении такого соглашения, тем более что в соответствии со ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, предусматривающей, что при возражении потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья рассматривает дело в общем порядке (ч. 6 ст. 316).

Кроме того, ст. 317.2 УПК РФ не предусматривает возможность предварительной встречи прокурора с подозреваемым (обвиняемым), заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и его защитником до принятия решения по ходатайству. Между тем, по мнению Н.Ю. Решетовой, подобные встречи, практикуемые в ряде зарубежных стран, позволяют прокурору не только выяснить, понимает ли подозреваемый (обвиняемый) смысл и последствия такого соглашения, но и уточнить сущность сведений, которые он желает сообщить в целях содействия следствию, а также оценить их важность Решетова Н.Ю. Рассмотрение следователем ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

В связи с этим небезынтересным представляется Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. N 107²⁹ «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», в соответствии с которым при принятии решения по заявленному ходатайству прокурорам надлежит учитывать, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно содержать указание на действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследо-

---

²⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. При оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, следует обращать внимание на возможность их реального исполнения и при необходимости - истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения.

В целях обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе возможность предварительной встречи упомянутых выше участников уголовного процесса.

Необходимо также отметить, что к числу государственных органов и должностных лиц, правомочных рассматривать жалобы участников уголовного судопроизводства, наряду с руководителем следственного органа отнесены прокурор и суд (ст. 124 и 125 УПК РФ). Учитывая, что основное предназначение института обжалования - обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, применительно к обжалованию действий и решений должностных лиц при рассмотрении и разрешении ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве положения гл. 16 УПК РФ должны подлежать применению без ограничений.

Как отмечает Н.Ю. Решетова, отказ руководителя следственного органа в даче такого согласия исключает дальнейшее обращение следователя к прокурору (если только решение руководителя следственного органа не было отменено в установленном законом порядке)³⁰. Наряду с этим анализ норм УПК РФ дает основание для вывода о том, что законом не предусмотрена возможность обжалования решения прокурора об отказе в заключении досудебного соглашения в судебном порядке.

По нашему мнению, данное право и связанные с ним другие правовые возможности целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе. Кроме того, они должны своевременно разъясняться подозреваемому (обвиня-

---

³⁰ Решетова Н.Ю. Полномочия прокурора при рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение, о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. С. 37 - 42.

емому).

Что касается особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то, с точки зрения Н.Н. Апостоловой, он имеет узкое специальное применение и является правовым инструментом эффективной борьбы с наиболее организованными, изощренными и опасными формами современной преступности. Как показывает мировой опыт, никаких других действенных способов борьбы с такого рода преступлениями и защиты от них законопослушных граждан, общества и государства пока придумать не удалось. Необходимо признать, что при всех своих недостатках особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве объективно востребован и необходим.³¹

Таким образом, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является весьма действенным стимулом, инициирующим лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении противоправного деяния, к признанию ими вины и раскаянию в совершении тяжкого преступления, оказанию содействия органам предварительного следствия в расследовании и раскрытии наиболее общественно опасных преступлений. Это, в свою очередь, послужит не только повышению эффективности обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, но и назначению виновным справедливого наказания, отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Статья 317.5 УПК РФ регламентирует правила представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве³².

---

³¹ Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. N 1. С. 14 - 17.

³² Уголовно-процессуальный кодекс РФ: ФЗ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017 Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В представлении указываются:

- характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

- значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

- преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

- степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований. Не позднее 3 дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд.

Основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого,

с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве содержатся в ст. 317.6 УПК РФ. Так, основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является само уголовное дело.

Особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится³³, что:

- государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

- досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника.

Положения главы 40 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве регламентирован ст. 317 УПК РФ. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу

---

³³Уголовно-процессуальный кодекс РФ: ФЗ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания.

При этом должны быть исследованы:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна

содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 45.1 УПК РФ.

В пример приведем апелляционное определение Амурского областного суда от 12.03.2015 по делу № 22-395/15. Судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Н.Д.К. на приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 19 декабря 2014 года, которым Н.Д.К., судимый Благовещенским городским судом Амурской области осужден за:

- кражу, то есть тайное хищение чужого имущества на сумму, с причинением значительного ущерба Ф.И.О., группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище;

- кражу, то есть тайное хищение чужого имущества на сумму рублей, с причинением значительного ущерба Ф.И.О.10 и Ф.И.О.9, с незаконным проникновением в жилище;

- пособничество в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, с причинением значительного ущерба Ф.И.О.11, с незаконным проникновением в жилище;

- заранее не обещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, - двух золотых браслетов, двух золотых колец, золотой цепи;

- заранее не обещанный сбыт имущества, добытого преступным путем, - трех золотых колец, двух золотых цепей и золотого кулона.

Дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).

В апелляционной жалобе осужденный Н.Д.К. выражает несогласие с приговором в части назначенного ему срока наказания, просит наказание смягчить, применив к нему ч. 3 ст. 68 УК РФ, указывает, что заключил досудебное со-

глашение о сотрудничестве, по месту жительства и работы характеризуется положительно, вину осознал, в содеянном раскаялся, по делу установлены смягчающие обстоятельства - явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, розыску имущества, возмещение ущерба.

В судебном заседании государственный обвинитель подтвердил соблюдение Н.Д.К. всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, активное его содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

Сам Н.Д.К. подтвердил, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено им добровольно, с участием защитника, он полностью согласился с предъявленным обвинением и ходатайствовал об особом порядке судебного разбирательства; последствия удовлетворения судом заявленного ходатайства, а также положения статей 316, 317, 317.8 УПК РФ Н.Д.К. были разъяснены.

Таким образом, судом полностью проверено соблюдение условий и обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Однако данные показания суд не учел. Как следует из приговора, суд указал, что Н.Д.К., выполняя обязательства заключенного с органами предварительного следствия соглашения о сотрудничестве, при дополнительном допросе в качестве обвиняемого рассказал об обстоятельствах совершения им преступлений с иным лицом, материалы уголовного дела, в отношении которого выделены в отдельное производство, о роли каждого из них, изобличая другое лицо, как соучастника преступлений; впоследствии с Н.Д.К. проведена проверка показаний на месте, в ходе которой он указал на места совершения преступлений, рассказал о действиях каждого при совершении преступлений. Кроме того, суд указал, что благодаря показаниям Н.Д.К. изобличен в участии в преступлениях Д., который также привлечен к уголовной ответственности. Несмотря на данные выводы, суд не признал смягчающим обстоятельством при назначении

Н.Д.К. наказания активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в соучастии с Д., свои выводы в этой части не мотивировал. Изложенное свидетельствует о неправильном применении судом уголовного закона, что в соответствии с п. 3 ст. 389.15, п. 1 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ является основанием для изменения приговора, признания смягчающим обстоятельством по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения имущества Ф.И.О.8), а также по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 175 УК РФ, явки с повинной, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения имущества Ф.И.О.8) и ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения имущества Ф.И.О.11) - активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления³⁴.

В связи с признанием смягчающих обстоятельств назначенное Н.Д.К. наказание за указанные преступления подлежит смягчению.

---

³⁴ Апелляционное определение Амурского областного суда от 12.03.2015 по делу № 22-395/15 // Архив Амурского областного суда, 2015.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Досудебное соглашение о сотрудничестве, предусмотренное главой 40.1 УПК РФ является «синтетической» нормой, которая соответствует основной идее ее создания, копирует в некоторой степени зарубежные положения, но недостаточно раскрывает отдельные вопросы, среди которых роль потерпевшего и судьи на досудебном производстве, а также остается пока мало обеспеченной реально реализуемыми мерами государственной защиты, применяемыми в отношении подозреваемого или обвиняемого.

В мировой практике существует два типа сделок, которые вполне подходят под определение «досудебное соглашение о сотрудничестве». Самый распространенный тип - договор с прокуратурой, на основе которого только в США выносятся не менее 90 % всех приговоров. Суть данного договора заключается в том, что в обмен на признание вины прокуратура снимает с обвиняемого часть обвинений или переквалифицирует преступление из более тяжкого в менее тяжкое. Еще одной формой сделки с правосудием является то, что в США называют превращением в свидетеля обвинения. Сущность ее заключается в том, что в обмен на показания против соучастников подозреваемый (обвиняемый) получает «прокурорский иммунитет» полное или частичное освобождение от юридической ответственности. Сделка также заключается между обвиняемым и прокурором и должна быть одобрена судьей. После заключения сделки исполнение ее условий становится обязательным для всех ее участников.

Анализ правовой природы сделок в уголовном процессе различных стран показал, что российское досудебное соглашение о сотрудничестве является достаточно близким по своему содержанию к европейскому варианту «сделки о согласии с обвинением» или «сделке о наказании», чем к «сделке о признании вины», применяемой в США, хотя, безусловно, правовое регулирование подобных сделок в национальном законодательстве различных стран имеет свои характерные особенности, свойственные законодательству только данного

государства.

При этом положительным необходимо признать факт применения в законодательстве Российской Федерации опыта зарубежных стран в процессе противодействия и минимизации уровня преступности. Право должно формироваться так, чтобы обеспечивать все потребности общества, и в этом огромное значение может оказать такого рода заимствование.

Несмотря на двусторонний характер соглашения, по действующему законодательству РФ со стороны обвинения не предусмотрено указание каких-либо обязательств. В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 317 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны лишь смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Следственная практика также идет по пути указания в соглашении лишь правил назначения наказания судом в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

На наш взгляд, в досудебном соглашении о сотрудничестве не могут быть указаны обязательства прокурора о снижении размера наказания, поскольку это входит в компетенцию суда. Тем не менее, полагаем, что в досудебном соглашении о сотрудничестве необходимо указать, что при соблюдении обвиняемым всех условий и выполнении всех обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор обязуется:

- подтвердить характер и пределы содействия обвиняемого следствию и значение сотрудничества с обвиняемым в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

- ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке;

- высказать суду предложения о назначении подсудимому более мягкого

наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); об условном осуждении (ст. 73 УК РФ) или освобождении от отбывания наказания (ст. 80.1 УК РФ).

В качестве недостатка при составлении отдельных соглашений необходимо отметить отсутствие конкретизации обязанностей сотрудничающего подозреваемого (обвиняемого), что затрудняет последующий контроль выполнения соглашения. Как показали результаты исследования, подозреваемым и обвиняемым чаще всего вменяется в обязанность сообщить сведения, изобличающие других соучастников совершения преступлений, а также указывающие на иные, неизвестные правоохранительным органам, преступления.

В то же время эффективность сотрудничества при заключении досудебного соглашения в части розыска имущества, добытого преступным путем, является достаточно низкой. Одной из причин такого положения является неуказание в соглашении на обязанность подозреваемого (обвиняемого) выполнить соответствующие действия.

Представляется, что указанные рекомендации будут способствовать более эффективному заключению досудебных соглашений о сотрудничестве. В целом следует отметить, что процедура досудебного соглашения о сотрудничестве может стать весьма эффективным способом быстрого раскрытия преступлений, а соответственно, и защиты прав и законных интересов лиц, как потерпевших, так и обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений.

С целью совершенствования положений УПК РФ, регламентирующих применение досудебного соглашения о сотрудничестве, предлагаем внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект предусматривает внесение изменений не только в статьи, включенные в главу 40-1, но и в иные нормы УПК РФ.

Так, на мой взгляд, можно положительно оценить предложения внести изменения в статью 37 УПК РФ, регламентирующую полномочия прокурора. Предложено, в частности, закрепить полномочия прокурора истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя

следственного органа об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; рассматривать ходатайство, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, а также выносить постановление о прекращении такого соглашения. При этом предложено установить, что в связи с рассмотрением ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору в срок не позднее 5 суток с момента получения его письменного запроса направляются находящиеся в производстве материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела. В пункте четвертом части первой статьи 154 УПК РФ предложено установить, что уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство с согласия прокурора.

Ст. 317-1 УПК РФ предложено дополнить частью 5, в которой установить, что «в случае обжалования прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурор истребует находящиеся в производстве материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела и проверяет законность и обоснованность принятого следователем, руководителем следственного органа решения. Если прокурор признает постановление следователя, руководителя следственного органа об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве незаконным или необоснованным, он отменяет его и заключает досудебное соглашение о сотрудничестве. О принятом решении прокурор уведомляет подозреваемого или обвиняемого и его защитника».

Не вызывает, на наш взгляд, возражений и предложение дополнить статью 161 УПК РФ, указав, что по уголовному делу, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и которое не выделено в

отдельное производство, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве и другие материалы, имеющие отношение к заключению соглашения, помещаются в конверт, который опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность доступа и ознакомления с ними иных участников уголовного судопроизводства. То же можно сказать и о предложениях дополнить ст. 221 УПК РФ. В соответствии с этими дополнениями в случае утверждения обвинительного заключения по уголовному делу, по которому с одним или несколькими обвиняемыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор на основании приобщенных к уголовному делу материалов в отношении каждого указанного лица выносит постановление, в котором отражается выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Существенным является предложенное изменение в статью 317.1 УПК РФ. Предлагается, в частности, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, который обязуется совершить действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании иных преступлений, не связанных с деянием, за которое он привлекается к уголовной ответственности, изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений.

Данные судебной статистики позволяют нам говорить о том, что институт досудебного соглашения способствует раскрытию таких преступлений как кражи, грабежи, преступления, связанные с наркотическими веществами. По нашему мнению, данный институт стимулирует органы следствия в раскрытии и изобличении преступников, а в некоторых случаях и предупреждению преступлений.

Кроме того, в системе советской уголовной юстиции, была такая внут-

ренне противоречивая, но абсолютно прагматичная присказка: «Чистосердечное признание уменьшает наказание, но увеличивает срок». В современном уголовном судопроизводстве после таких примеров правоприменительной практики, на включение в данную присказку, безусловно, претендуют институты ускоренных уголовных производств, сущностное значение и построение которых, при их законодательном проектировании и нормативном внедрении в ткань современного российского уголовного процесса, было совершенно иным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 07.02.2017 № 8-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2014. - № 6. - Ст. 556.

II Специальная литература

4 Агеева, О.А. Уголовный процесс / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова. - М.: Юрайт, 2014. - 589 с.

5 Алексеева, Г.И. Процессуальный договор: учебник / С.Р. Богомолец, Г.И. Алексеева, Т.П. Алавердова; под ред. С.Р. Богомолец. - М.: МФПУ Синергия, 2013. - 720 с.

6 Астахов, В.П. Уголовный процесс: учебное пособие / В.П. Астахов. - Рн/Д: Феникс, 2013. - 479 с.

7 Алисенов, А.С. Юридическая природа института : учебник и практикум / А.С. Алисенов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 457 с.

8 Бурмистрова, Л.М. Курс уголовного процесса : учебное пособие / Л.М. Бурмистрова. - М.: Форум, 2017. - 304 с.

9 Богаченко, В.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. - Ростов на/Д. : Феникс, 2015. - 322 с.

10 Бабаев, Ю.А. Комментарий к уголовному кодексу РФ: учеб. для вузов / Ю.А. Бабаев, И.П. Комиссарова, В.А. Бородин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.:

ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - 627с.

11 Бардовский, В.П. Предмет доказывания как категория: учебник/ Бардовский, В.П, Рудакова, О.В.- М: Форум- ИНФА-М, 2015.232с.

12 Бочкарева, И.И. Процессуальный договор: учебник / И.И. Бочкарева, Г.Г. Левина; под ред. Я.В. Соколов. - М.: Магистр, 2016. - 416 с.

13 Бурмистрова, Л.М. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Бухучет в строительных организациях. - 2015. - № 9. - С. 11

14 Белоусов, А.Л. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / А.Л. Белоусов // Право и процессы. - 2014. - № 12. - С. 25.

15 Букатов, В.И. О некоторых проблемах совершенствования досудебного производства по уголовным делам: теория и практика / В.И. Букатов, Ю.И. Львов, Ю.В. Головин. – М.: 2014. – 368 с.

16 Бычкова, И.И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: сделка с правосудием или современное средство преодоления противодействия расследованию / И.И. Бычкова // Уголовные исследования. - 2015. - № 1 (46). - С. 77.

17 Воронова, Е.Ю. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Е.Ю. Воронова. - М.: Юрайт, 2016. - 551 с.

18 Голикова, Е.И. О некоторых проблемах совершенствования досудебного производства по уголовным делам: теория и практика / Е.И. Голикова. - М.: ДиС, 2017. - 224 с.

19 Генкин, Б.М. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка о признании обвинения и сотрудничестве»: Учебник для вузов / Б.М. Генкин. - М.: НОРМА, 2016. - 480 с.

20 Горфинкель, В.Я. Курс уголовного процесса: учебник.- М.: Проспект, 2016.- 277с

21 Гомола, А.И., Кириллов В.Е., Кириллов С.В. Курс уголовного процесса. – М.: Академия, 2017. – 14 с

22 Дорофеев, В.Г. Комментарий к уголовному кодексу РФ: учебное пособие / В.Г. Дорофеев. - Минск: Высшая школа, 2015. - 368 с.

23 Зырянова Т.В., Даниленко Н.И., Терехова О.Е. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях / Под общей и научн. ред. д.э.н., профессора Т.В. Зыряновой. Екатеринбург, 2016. С. 149-160.

24 Жуков, В.Н. Сравнительно-правовой анализ становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах.- СПб: Питер,2016.-206с.

25 Информационный портал Уголовное право-инфо. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://glavbuh-info.ru/index.php/sistemi-ucheta-zatrat/9439-2012-08-10-11-26-26>. - 02.12.2016г.

26 Касьянова, Г.Ю. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2015. - 512 с.

27 Касьянова, Г.Ю. Предпосылки становления правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве России / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2018. - 728 с.

28 Керимов, В.Э Судебная власть и уголовный процесс / В.Э Керимов. - М.: Дашков и К, 2016. - 96 с.

29 Ковалев, В.В. О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса: учебник / В.В. Ковалев, В.В. Ковалев. - М.: Проспект, 2016. - 352 с.

30 Карандаев, И.Ю./ Предмет доказывания как категория / И.Ю. Карандаев// Актуальные проблемы российского права. – 2013. - № 1. – С. 33-36.

31 Колчина, И.Н. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела / И.Н. Колчина// уголовное право. – 2012. - № 11. – С. 4-6.

32 Лысенко, Д.В. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Д.В. Лысенко. -

М.: ИНФРА-М, 2014. - 478 с.

33 Любушкин, Н.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика.-М: Кнорус,2016,-146с.

34 Лунева, А.М. Новая глава УПК: учебное пособие / М.П. Переверзев, А.М. Лунева; Под общ. ред. М.П. Переверзев. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 221 с.

35 Лытнева, Н. А. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? : учебник. - М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2016 - 496 с.

36 Мялкина, А.Ф. Гармонизация учетной политики организации в условиях МСФО / А.Ф. Мялкина, В.М. Трегубова // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 4. - С. 109

37 Печерская, Г.А. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. КЛ. / Г.А. Печерская. - М.: А-Приор, 2007. - 176 с.

38 Пашуто, В.П. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние: сходство и различия / В.П. Пашуто. - М.: КноРус, 2016. - 320 с.

39 Раицкий, К.А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве: учебное пособие / Раицкий К.А. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 191 с.

40 Самохвалова, Ю.Н. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: Практикум: учебное пособие. - 6-е изд. – М. : Форум: ИНФРА-М,2015.-140с.

41 Сапожникова, Н.Г. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / Н.Г. Сапожникова. - М.: ФиС, 2016. - 240 с.

42 Соколов, Я.В. Прокурорский надзор и предварительное следствие как гарантии обеспечения прав и свобод личности / Я.В. Соколов. - М.: Экономика, 2017. - 438 с.

43 Соснаускене, О.И. Уголовный процесс: практическое пособие / О.И. Соснаускене, А.В. Вислова. - М.: Омега - Л, 2016. - 333 с.

44 Филевская, Н.А. Комментарий к уголовному кодексу РФ : учебник / В.В. Ковалев, В.В. Ковалев. - М.: Проспект, 2016. - 352 с.

45 Шаханова, Т.С. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Молодой ученый. - 2016. - № 11. - С. 1080-1083.

46 Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Предмет доказывания как категория. М.: Инфра-М, 2016. 208с.

III Судебная практика

47 Апелляционное определение Амурского областного суда от 12.03.2015 по делу № 22-395/15 // Архив Амурского областного суда, 2015.

48 Апелляционное определение Амурского областного суда от 28.01.2016 по делу № 22-2269/2015, 22-88/2016 // Архив Амурского областного суда, 2016.

49 Апелляционное определение Амурского областного суда от 14.04.2015 по делу № 22-549/15// Архив Амурского областного суда, 2015.

50 Апелляционное определение Амурского областного суда от 10.04.2014 по делу № 22-471/14// Архив Амурского областного суда, 2014.

51 Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 25.07.2016 № 44у-99/2016// Архив Хабаровского краевого суда, 2016.

52 О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. – 2016. - № 277.